

**СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД СЛОВЕНЦЕВ ПРЕКМУРЬЯ
НА ОБЩЕСЛАВЯНСКОМ ФОНЕ.
2. ЧИНЫ И ОБРЯДОВАЯ АТТРИБУТИКА***

Александр Викторович Гура —

доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: avgura@mail.ru

Аннотация

Свадебный обряд Прекмурия как в плане своей синтагматической, так и парадигматической структуры показывает, с одной стороны, близкие связи культурно-языковой традиции этого славянского региона с соседней, родственной ей хорватской и в меньшей степени — с другими южнославянскими (и чем далее в этом ареале на восток, тем сходений меньше и они слабее), а с другой стороны, еще более близкие и отчетливые связи с традиционной культурой Словакии и отчасти Моравии, причем, параллели эти не ограничиваются ближайшими к Словении юго-восточными областями Словакии, но и распространяются дальше в северном и восточном направлении на карпатскую зону Словакии и Западной Украины. Отдельные, подчас еще более удаленные географические соответствия, в основном спорадического, одиночного или точечного характера, связывают окраинную словенскую традицию Прекмурия с некоторыми другими архаическими маргинальными или анклавными славянскими традициями — лужицкой, словинско-кашубской, градищанскохорватской, южноболгарской (родопской, фракийской), севернорусской.

Ключевые слова

Свадебные чины, ритуальные предметы, Прекмурие, архаические славянские зоны, параллели.

Статья поступила в редакцию 5 марта 2019 г.

* Статья является продолжением статьи: Гура А.В. Свадебный обряд словенцев Прекмурия на общеславянском фоне. 1. Обрядовая структура // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2018. Выпуск 13. № 3–4. С. 182–195. DOI: 10.31168/2412-6446.2018.3-4.1.16.

Публикация подготовлена в рамках проекта РФФ № 17-18-01373 «Славянские архаические зоны в пространстве Европы: этнолингвистические исследования».

WEDDING CEREMONY OF PREKMURJE SLOVENES IN THE GENERAL SLAVIC BACKGROUND. 2. CHARACTERS AND RITUAL ATTRIBUTES*

Aleksandr V. Gura

Doctor of Sciences,
Lead Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospekt 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: avgura@mail.ru

Abstract

Firstly, the Prekmurje wedding rite shows close cultural and linguistic connections of this Slavic region with the neighbouring Croatian and, to a lesser extent, with other South Slavic ones. And the further east in this area, the lower the degree of the convergence. Secondly, there are even closer and more distinct connections with the traditional culture of Slovakia and partly of Moravia. These parallels are not limited to the south-eastern regions of Slovakia closest to Slovenia, but also extend further in the north and east division by the Slovak Carpathian region and Western Ukraine. Separate, sometimes even more geographically distant correspondences, mostly sporadic, single or point-like, link the marginal Slovenian tradition of Prekmurje with some other archaic marginal or enclavian Slavic traditions — Sorbian, Slovincian-Kashubian, Burgenland Croatian, Southern Bulgarian (Rhodopian, Thracian), Northern Russian.

Keywords

Wedding ranks, ritual objects, Prekmurje, archaic Slavic areas, parallel.

Received 5 March 2019.

В отличие от общности прекурского наименования сватовства, терминология сватов в Прекмурье отличается разнообразием: *vogledniki*, *voglednicje* или *voglednicke*; *prosee*, *prošnjače*; (устар.) *snoboke*¹; в Порабье — также *pričniki* (от *pričati* ‘быть свидетелем, свидетельствовать’)². Первая группа терминов роднит прекурско-словенскую традицию прежде всего со словацкой (земплин. *ohľadnik*, шарипш. *vohl'adnik* и нек. др.) и северноболгарской (*огледник*, плевен., шумен. *огледник*, елен. *угледник*, преслав. *огледници*), в меньшей мере — с великопольской (пилек. *ogłędnik*) и

* The first part of the article see: Gura, A.V., 2018. Svadebnyi obriad sloventsev Prekmur'ia na obshch斯拉vianskom fone. 1. Obriadovaia struktura [Wedding Ceremony of Prekmurje Slovenes in the General Slavic Background. 1. Ritual Structure]. *Slavianskii mir v tret'em tysiacheletii* [Slavic World in the Third Millennium], 13 (3–4), pp. 182–195. DOI: 10.31168/2412-6446.2018.3-4.1.16.

¹ Žalik D. Ženitovanjska šega in vloga pozvačina v Žižkih in okolici. Diplomsko delo. Murska Sobota, 2010. S. 15; Ložar-Podlogar H. Ženitovanjske šege v Prekmurju s posebnim obzirom na Porabje // Traditiones. 1973. [Letn.] 2. S. 136.

² Austro-ogrška monarhija v besedi in podobi. Slovenci 1. Štajerska, Porabje in Prekmurje, Koroška / Uredili M. Kropelj Telban in I. Slavec Gradišnik. Ljubljana, 2016. S. 91.

сербскобанатской (*огледач, огледачи*)³. Вторая группа наименований сватов характерна для южнославянской традиции в целом: хорв. *prosci, prošci, prošnjače, uprošnjak*, серб., черногор., босн. *просац, просци, болг. просец, просци, просяци*. Третье название (*snoboke*), славянский архаизм, объединяет архаическую прекмурскую традицию главным образом с соседней хорватской (*snubok, snuboci*) и с другой архаической славянской традицией — южноболгарской (родоп. *снобник*, пазарджик. *снобници*). Последнее название (пораб. *pričnik*) объясняется тем, что нередко главного из сватов — пожилого человека (крестного, дядю и др.), ведущего переговоры с родителями невесты, уже на этом этапе сговора называют так, как впоследствии именуют на свадьбе, где он выступает в роли посаженного отца и свидетеля при венчании (такая преемственная связь ролей свата и посаженного в прекмурской и вообще словенской традиции прослеживается особенно отчетливо⁴), — *starešina* (Прекмурье, Горни Петровцы; Камовцы, община Лендава; Порабье)⁵, *staršina* (Прекмурье)⁶, *stršina* или *starejši* (Прекмурье, Град)⁷, *staršin* (Порабье, Горни Сеник)⁸, *starišina* (Порабье)⁹. У прекмурских словенцев области Горичко, в окрестностях села Кузмы, таким сватом (одним из *voglednikov*, наряду с отцом жениха и самим женихом) был *beli starešina*¹⁰. В Горних Петровцах под этим именем фигурировала женская участница сватовства со стороны жениха — его родственница. Она оповещала родителей невесты о скором приходе сватов и с соответствующим мужским чином составляла свадебную пару (*starešinje*)¹¹. Жених тоже шел вместе со сватами в дом невесты. Лишь в Турнище и окрестных селах прекмурской области Долинско сватать шла пожилая женщина с кем-либо из родственников или соседей жениха, но сам жених к ним не присоединялся¹².

³ Здесь и далее славянские параллели приводятся по книге: Гура А.В. Брак и свадьба в славянской народной культуре: Семантика и символика. М.: Индрик, 2012.

⁴ Например: в прекмурских Ганчанах (община Белтинцы) *starešina* сватал невесту, а на венчании выступал свидетелем со стороны жениха, на пиру просил благословения для новобрачных (*Maučec I. Kak so se inda v Gančanaž ženili*. Beltinci: ZTK, 2017. S. 4, 10, 26); в Горних Петровцах (область Горичко) посаженным (*starešin*) обычно был тот, кто сватал невесту (*Ženitovanje. Gornji Petrovci. Zapisal Truhan Avgust // Arhiv Inštituta za slovensko narodopisje ZRC SAZU* (далее — AISN). Любляна. Št. 221. № 311); в области Крайна *starejšina* сватал невесту, а в день свадьбы возглавлял процессию жениха за невестой, на свадебном пиру объявлял сбор даров для невесты (*Austro-ogrška monarhija v besedi in podobi. Slovenci 2. Kranjska, Primorje / Uredili M. Kropelj Telban in I. Slavec Gradišnik. Ljubljana, 2018. S. 40, 42, 43*).

⁵ *Ženitovanje. Gornji Petrovci...* № 60, 77; соб. запись 21.05.2018; *Ložar-Podlogar H. Ženitovanjske šege...* S. 122.

⁶ *Ibid.* S. 136.

⁷ *Ženitovanje. Grad v Prekmurju. Zapisala Marija Kočar // AISN. Št. 179. 1970. № 61, 77.*

⁸ *Muhicsné Kozár M. Felsőszölnök — Gornji Senik. Szombathely: Savaria Múzeum; Ljubljana: Znanstveni inštitut Filozofske fakultete, 1988. S. 131.*

⁹ *Austro-ogrška monarhija...* Slovenci 1. S. 91.

¹⁰ *Ženitovanje. Kuzma (okoliške vasi: G. Slaveči; Dolič, Matjaševci, Trdkova). Zapisala Olga Čerpajak // AISN. Št. 122. 5/4-1970. № 59, 61, 77.*

¹¹ *Ženitovanje. Gornji Petrovci...* № 59; *Ložar-Podlogar H. Ženitovanjske šege...* S. 136.

¹² *Ženitovanje. Turnišče in okolica (Črenšovci, Polana in Dobrovnik). Zapisal Nemeč Štefan // AISN. Št. 270. 1973. № 77, 78.*

Посажённые родители занимали почетное место на свадьбе. Посажённый отец содействовал соединению жениха с невестой, просил их на обручении взять друг друга за руки, сопровождал жениха в свадебной процессии к невесте, а затем в церковь, следил за ходом обряда, руководил свадебным застольем, произносил речи и тосты, делил свадебный хлеб и т.д. Посажённая мать сопровождала невесту к венчанию, раздавала хлеб встречным по пути свадебного поезда, меняла невесте головной убор. Роль посаженного отца жениха как старшего чина пересекается с ролью свадебного свата, что отражено в их однокоренных наименованиях (прекмур. *starešina*, *starejši* и т.п. ‘посажённый отец’ и гореньск., примор. *stari svat* ‘старший сват’), а также частично — с ролью свадебного дружки. Посажённые обычно выступают в паре и часто являются мужем и женой, но терминологически их названия далеко не всегда сходны между собой. Симметрия в наименовании этих лиц (*starešina* ~ *starešinka*¹³; *starešina* / *starešin* ~ *starešica*¹⁴; *starešina* / *starišina* ~ *starišica*¹⁵, *stršica*¹⁶ или *staršica*¹⁷; *staršina* ~ *staršica*¹⁸) объясняется действием аналогии, какую можно видеть в названиях молодежной пары — дружки жениха (парня) и дружки невесты (девушки).

Другое распространенное название посаженной матери — *posnehalja*¹⁹, *posnejalja*²⁰, *posnijalja*²¹, *posnejalka*²² от *sneha*, *sneja* ‘невеста’ (ср. сходные

¹³ Камовцы, община Лендава, соб. запись 21.05.2018; Крижевцы при Лютомеру (Прлекция, Штирия), соб. запись 21.05.2018.

¹⁴ Горни Петровцы, соб. запись 23.05.2018, *Ženitovanje. Gornji Petrovci...* № 311.

¹⁵ Прекурье, *Žalik D. Ženitovanjska šega...* S. 18, 20; Ванча Вас, община Тишина, *Kuhar B. Borovo gostúvanje: ob spremembah, ki jih prinaša čas // Slovenski etnograf. 1963–64. Letn. 16–17. S. 136.*

¹⁶ Богоина, община Моравске Топлице, *Etnološki atlas Jugoslavije* (далее — ЕАЈ). [Неопубликованные материалы Этнографического атласа всех народов бывшей Югославии. Хранятся на отделении этнологии философского факультета Загребского университета.] (*Etnološko Društvo Jugoslavije. Komisija za Etnološki Atlas, Centar za pripremu Atlasa. Filozofski Fakultet, Etnološki zavod. Sveučilište u Zagrebu*). аG 222/222. Bogočina. № 122.3, 4a, b, 6c.

¹⁷ Прекурье, *Ložar-Podlogar H. Ženitovanjske šege...* S. 128.

¹⁸ Белтинцы, соб. запись 16.05.2018; Прекурье, Горичко, *Pšajd J. Lik vabovca v poročnem obredju na Goričkem // Prekmurje — podoba panonske pokrajine / Uredila Maja Godina Golija. Ljubljana; Petanjci, 2014. S. 63.*

¹⁹ Прекурье, *Žalik D. Ženitovanjska šega...* S. 18; *Novak V. Ženitovanjski običaji v Slovenski Krajini // Mladika. 1935. [Letn.] 16. [Št.] 2. S. 65, 66;* Горни Петровцы (Горичко), соб. запись 23.05.2018; Стреховцы, община Добровник, соб. запись 21.05.2018; Турнище (Долинско), соб. запись 22.05.2018; Турнище и окрестные села, *Ženitovanje. Turnišče...* № 311, 312; Белтинцы и окрестности, *Ženitovanje. Beltinci, okoliš Beltinci. Zapisala Zadavec Aranka // AISN. Št. 220. Od 1.IV do 25.V.1970. № 311, 312;* Богоина, община Моравске Топлице, ЕАЈ, аG 222/222. № 122.6f; Велика Неделя, община Ормож (Штирия, Прлекция), ЕАЈ, BG 321/412, *Velika Nedelja. № 122.6f.*

²⁰ Камовцы, община Лендава, соб. запись 21.05.2018.

²¹ Белтинцы, соб. запись 20.05.2018; Ганчани, община Белтинцы, *Maušec I. Kak so se inda...* S. 10, 39; Белтинцы и окрестности, *Ženitovanje. Beltinci...* № 311.

²² Ковачевцы, община Град, *Rožnik P. Slepí bratec. Prekmurske ljudske pripovedi. Ljubljana: Mladinska knjiga, 1981. S. 232.*

русские названия посаженной твер., вят. *поневестница*, владимир. *поневестная* и названия подруги невесты, свидетельницы с ее стороны твер., псков. *поневестница*, *поневестица*). Эта группа терминов, обозначающих посаженую, объединяет прекурскую традицию с хорватской (самобор. *posnehalja*, карловац. *posnehalja*, *posmikalja*, *posneš*, хорв. *posneš*, *podneš*, *posnešala*, *posnaša*), включая хорватов Бургенланда (*posnašnica*²³) и боснийских сербов (*поснешица*; ср. также серб. тимок. *снаша*).

Прямое использование термина родства *teta* 'тетка' в качестве названия посаженной матери невесты представляет собой простейший и, по-видимому, один из архаических способов номинации; ср. подобного рода названия посаженной матери бел. *тітка*, *чэічка*, укр. *матка*, словен. *velika mati*; посаженного отца — рус. *дядька*, *дядько*, *дяде*, укр. *дядя*, рус. *бацька*, укр. *бацько*, словен. *veliki oče*; свадебного дружки — рус., укр. *дядько*, *дядя*, бел. *дзядзя*, рус. *дяде*, укр. *дід*, рус., бел., укр. *брат*, в.-луж. *braška*, болг., макед., серб., черногор., босн. *девер* (*дјевер*), хорв., словен. *dever*; невесты — серб. *снаха*, *снаша*, словен. *snaha* и т.д. Для Прекмурья употребление термина *teta* применительно к посаженной матери нехарактерно, лишь кое-где он известен пассивно, наряду с основным, местным наименованием, например, в Ганчанах (Долинско) — как синоним названия *posnijalja*²⁴, в Горних Петровцах (Горичко) — при основном названии *starešica*²⁵. Термин *teta* распространен в более западных областях Словении, в Нижней и Верхней Крайне (в Верхней Крайне он документально засвидетельствован уже в XVII веке)²⁶.

Можно указать еще на сходство в названиях посаженных родителей как «толстых», «тучных», «полных» у словенцев восточной Штирии (в частности, на Птуйском поле, в общине Марковцы²⁷) и у других южных славян западной зоны: словен. *debela mati* (вост. Штирия), хорв. *debeli kum* (р-н Самобора, Лика), *debeljak* (р-н Карловаца), с.-з.-босн. (только в песнях) *дебели кум*, черногор. *дебели сват*, серб. *дебели кум*, *дебела кума*. Еще дальше, в западной Штирии и восточной Каринтии, обнаруживается словенско-словацкая параллель в наименованиях посаженных родителей как «широких»: словен. *mati ta široka*²⁸ и словац. *široká, pán široký*.

²³ Плотникова А.А. Этнолингвистическое обследование градищанских хорватов Венгрии // Славянский альманах 2017. Вып. 3–4. М., 2017. С. 410, 411.

²⁴ Maušec I. Kak so se in da... S. 39.

²⁵ Ženitovanje. Gornji Petrovci... № 221. № 631; Ložar-Podlogar H. Ženitovanjske šege...: S. 140.

²⁶ Komorovský J. Tradičná svadba u Slovanov. [Bratislava]: Univerzita Komenského, 1976. S. 101; Kotnik F. O piri in ženitovanjskem kruhu // Etnolog. 1944. Knj. 17. S. 57.

²⁷ Orel B. Ženitovanjski običaji na Dravskem polju niže Ptujja // Etnolog. 1942. Knj. 14. S. 99–101 (Птуйско поле — равнина между Птуем и Орможем).

²⁸ Зап. Штирия, вост. Каринтия, Komorovský J. Tradičná svadba u Slovanov. S. 101; зап. Штирия, община Солчава на границе с Австрией, Ramovš M. "Osemca" // Traditiones (Ljubljana). 21 (1992). S. 107.

Несомненно, самым зрелищным, красочным персонажем прекмурской свадьбы является *pozvačín*, которому посвящено наибольшее число описаний и исследований. Основная его функция — приглашать гостей на свадьбу — отражена в его названиях (см. карту): *pozvačín* — на территории Долинско (села Богоина, Стреховцы, Камовцы, Добровник, Турнище, Неделица, Белтинцы, Одранцы, Чреншовцы, Дольня Бистрица, Полана и др.) и в соседних районах Штирии (Горня Радгона; Птуйско поле)²⁹, а отчасти также в Горичко, но как правило в более позднее время или в воспроизводящем свадьбу масленичном обряде *borovo gostüvanje* — «свадьбы с сосной» (община Горни Петровцы, Луцова; община Град, Мотовилцы; община Пуцонцы, Шаламенцы, Предановцы)³⁰; *pozvač* — в некоторых горичских селах в общинах Град, Шаловцы (Чепинцы, Марковцы, Доленцы) и Горни Петровцы (Шулинцы)³¹; *zvač* — главным образом в Порабье (Верница-Риткарровцы, Отковцы, Сакаловцы, Троще)³² и в отдельных селах областей Равенско и Горичко (в частности, в Горних Петровцах до 1905 г., Шулинцах, Граде; первое упоминание в Прекмурье — в 1771 г.)³³; *zvačín* — в Горичко (община Горни Петровцы, Крижевцы; первое упоминание в Прекмурье — в 1807 г.)³⁴; *pozavčín* — в равнинной части Прекмурья (община Тишина, Ранковцы)³⁵ и в прилегающей Прлекии (Крижевцы при Лютомеру, соб. запись 21.05.2018; р-н Орможа³⁶; р-н Лютомера и Мурско поле³⁷) и, наконец, в распространенных в восточной Штирии названиях *pozvavčín* (Прлекия)³⁸, *zavčín* (вост. Штирия)³⁹, *zafičín* (община Ормож, Велика Неделя)⁴⁰, *zovčín* (Птуйско поле, Марковцы, Нова Вас при Марковцах)⁴¹ и *pozovič* (Птуйско

²⁹ Šarf F. Občina Gornja Radgona. Ljubljana: Raziskovalna skupnost Slovenije in Skupščina občine Gornja Radgona, 1982. S. 92; Bakan J. Prekmurski pozvačini // Folkloristik. 2011. Letn. 7. S. 54.

³⁰ Pšajd J. Lik vabovca... S. 69, 76.

³¹ Ibid. S. 65, 70, 71, 72, 75.

³² Ibid. S. 68; Kozar-Mukič M. Slovensko Porabje. Ljubljana; Szombathely: Raziskovalna skupnost Slovenije, 1984. S. 69; Dravec A. Národná vera i navade v vési // Traditiones (Ljubljana). 3, 1974. S. 172.

³³ Ženitovanje. Gornji Petrovci... № 164, 173, 178; Ložar-Podlogar H. Ženitovanjske šege...: S. 137, 144; Pšajd J. Lik vabovca...: S. 63, 65, 70, 71, 74–76; Žalik D. Ženitovanjska šega... S. 17, 24; Ženitovanje. Grad... № 164, 165, 438.

³⁴ Pšajd J. Ibid.; Žalik D. Ženitovanjska šega... S. 24.

³⁵ Orel B. Čarodejni obred in mit nakolenčiča ter bosmana v slovenskih ženitovanjskih običajih // Etnolog. 1942. Knj. 15. S. 35.

³⁶ Baš A. Prekmurski pozvačín // Entografija Pomurja. Murska Sobota: Pomurska založba, 1967. S. 120, 127, 128.

³⁷ Orel B. Čarodejni obred... S. 26–29, 31–32.

³⁸ Pšajd J. Lik vabovca... S. 63.

³⁹ Baš A. Prekmurski pozvačín. S. 120.

⁴⁰ EAJ, BG 321/412. № 122k.

⁴¹ Orel B. Ženitovanjski običaji... S. 96, 101.

поле)⁴². Последний термин из восточной Штирии известен также хорватам Меджимурья (хорв. *pozovič*) и венграм (венг. *pozsovícs*), заимствовавшим его от хорватов и словенцев⁴³ (ср.: еще дальше, в западной части южно-славянской территории — у хорватов Самобора, в северной Боснии, Герцеговине, западной Сербии распространен другой термин — *pozivač*). С другой стороны, севернопрекмурско-порабский термин *zvač* дает уже хорошо известное и частотное соответствие с западными регионами Словакии (нитран., тренчин., теков., зволен., гонт. *zváč*). Отметим, что термин *zvač* изредка фиксируется также у украинцев и сербов.

В селах Горичко и на пограничье Горичко и Равенско лицу, приглашающему на свадьбу, могут соответствовать и совершенно иные названия. Это может быть *turbaš* (община Пуцонцы, Предановцы, Шаламенцы; община Горни Петровцы, Крижевцы, соб. запись 20.05.2018, Кукеч, Станевцы)⁴⁴ или *turboš* (Горни Петровцы, соб. запись 23.05.2018; община Горни Петровцы, Шулинцы)⁴⁵ по одному из его атрибутов — сумке (словен. *torba*) с напитками через плечо либо *čuturaš* (Горни Петровцы, до 1905 г.)⁴⁶ — по флягам (словен. *čutara* ‘фляга’ из тур. *çotra* ‘небольшая деревянная баклага для воды’), в одной из которых он носил вино, а в другой просо или вино, смешанное с перцем и солью, для угощения встречаемых так называемым «невестинным молоком». Кроме того, там же приглашающий на свадьбу мог иметь название *drüžban*, связанное с наиболее распространенным у славян, старым по происхождению названием свадебного дружки (Кузма и соседние села Горни Славечи, Долич, Матяшевич, Трдкова; Град; Горни Петровцы, после 1905 г.; община Горни Петровцы, Крижевцы; община Пуцонцы, Предановцы; Шаловцы; община Шаловцы, Доленцы, Будинцы; Порабье, Штевановцы)⁴⁷.

В селах Горичко приглашал гостей главным образом *pozvač*, *zvačín* или *zvač*, а также *turbaš* и/или *drüžban*. Роли этих чинов, их одеяние и атрибуты в большей или меньшей мере перекрываются, но первоначально, как полагают исследователи, роль приглашающего выполнял *drüžban*. В Горичко, где он мог называться *zvač*, *zvačín* и т.п., он выполнял две функции: приглашал на свадьбу и возглавлял свадебную процессию в церковь, сопровождая молодых к венчанию; в таких случаях функции главного чина, ведущего в свадебном обряде, следившего за соблюдением обряда, брал на себя *turbaš* у лютеран или, в позднейшее время, *pozvačín* в смешанных лю-

⁴² Bakan J. Prekmurski pozvačini. S. 54.

⁴³ Baš A. Prekmurski pozvačín. S. 139.

⁴⁴ Pšajd J. Lik vabovca... S. 67-69, 75.

⁴⁵ Ibid. S. 70, 76.

⁴⁶ Ložar-Podlogar H. Ženitovanjske šege... S. 137.

⁴⁷ Ženitovanje. Kuzma... № 161, 312; Ženitovanje. Grad... № 164, 165; Ženitovanje. Gornji Petrovci... № 164; Ložar-Podlogar H. Ženitovanjske šege... S. 137; Pšajd J. Lik vabovca... S. 63-65, 67-70, 74.

теранско-католических браках⁴⁸. В Порабье гостей приглашал *zvač* (и лишь изредка *družban*). А в Долинско это повсеместно делал *pozvačín*, и в данной местности *pozvačín* и *družban* выступали как два разных свадебных персонажа⁴⁹. Нетрудно заметить, что в одном и том же селе Прекмурья нередко сосуществуют разные названия свадебного чина, приглашающего гостей на свадьбу. Как и в ряде уже рассмотренных случаев, этот небольшой этнокультурный славянский регион вновь демонстрирует здесь свою высокую терминологическую дробность и вариативность использования синонимичных терминов в отдельно взятых локальных традициях.

Прекмурский «позвачин» выделяется своим внешним видом и атрибутами. Его лицо скрыто цветными бумажными лентами, свисающими с высокой шляпы, так что его невозможно узнать, и сам он весь украшен пестрыми платками, перепоясан или повязан через плечо полотенцами, что должно привлечь к нему внимание и отвратить внимание злых сил от новобрачных. Сочетание такого одеяния с острыми, колючими, издающими звуки и прочими устрашающими и защитными атрибутами наделяет его функцией оберега новобрачных от злых духов⁵⁰. На шляпе у него павлиньи перья, узор в виде глаза на которых считается средством от сглаза. «Позвачин» трубит в бычий рог, стреляет в воздух, а под коленями вокруг голенища у него привязаны звенящие колокольчики. В руке палка, которая могла быть суковатой, короткой, изогнутой, с колокольчиком, часто украшенной, или же деревянный топорик. Верхний конец палки и обух топорика бывали обиты колючей шкуркой ежа.

Прекмурский чин приглашающего на свадьбу объединяет в себе функции оберега с ролью шута и нередко также с обязанностями распорядителя на свадебном пиру и свидетеля при бракосочетании. Это сближает его со свадебным дружкой, особенно севернорусским, который часто наделяется функциями знахаря и скомороха и тоже руководит застольем и угощением, сопровождает молодых к венчанию и выполняет роль брачного свидетеля. Иногда он занимается и приглашением гостей на свадьбу.

Наиболее близко прекмурскому «позвачину» соответствует южнославянский «чауш», известный в Хорватии, Боснии, Черногории, Сербии, Македонии и южной Болгарии (хорв., серб., босн., черногор. *čauš* (*чауш*), хорв. *čaviš*, *čavo*, босн.-хорв. *čiš*, серб. *чауша*, *чава*, *чаја*, хорв., босн., черногор. *čajo* (*чајо*), босн. *čado*, болг. родоп. *чауш*, *чавуш*)⁵¹. Он тоже сочетает в себе шутовские и апотропейные функции, а кроме того может приглашать гос-

⁴⁸ Pšajd J. Lik vabovca... S. 75, 76.

⁴⁹ Ibid. S. 71.

⁵⁰ Novak V. Apotropejske prvine v slovenskih ženitovanjskih običajih // Etnolog. 1942. Knj. 14. S. 48; Vaš A. Prekmurski pozvačín. S. 120, 32.

⁵¹ См.: Novak V. Apotropejske prvine... S. 48; Узенева J.C. Чауш // Словенска митологија. Енциклопедијски речник / ред. С.М. Толстој, Љ. Раденковић. Београд: Zepher Book World, 2001. С. 576–577.

тей на свадьбу, бывает церемониймейстером, распорядителем (в том числе за свадебным столом), следит за выполнением обряда. Немало общего у этих персонажей и во внешнем облике. Лицо «чауша» иногда тоже бывает скрыто — вымазано сажей. Как и у «позвачина», у «чауша» имеются сумка, фляга с вином, ленты, полотенце, те же и другие аналогичные предметы, рассчитанные на устрашение и оберег: павлиньи перья на шляпе, колокольчики, рожок или труба, топорик, деревянная сабля, ожерелье из перцев, луковицы, головки чеснока и т.п.

Отличительной особенностью жезла прекмурского «позвачина» является ежовая шкурка на конце палки или топорика. Топорик, бердыш или алебарда встречаются в качестве атрибута «чауша» у хорватов⁵². Но основные соответствия у этого атрибута прекмурского «позвачина» имеются у западных славян, особенно у словаков. Палка с топориком — атрибут *дружбы* в Словакии и Моравии. У восточных словаков Земплина, в районе Михаловце, он крестит ею дорогу перед молодыми. У польских гуралей в функции предмета-оберега используется «чупага» (трость-топорик) *дружбы*. Еще дальше, в западнорусской зоне, ту же роль выполняет обычный топор: он отмечен у свадебного дружки в Торопецком у. Псковской губ., у дружки-колдуна в Кемском у. Архангельской губ.

Жезл «позвачина» в виде палки, украшенной лентами (лентой) и/или цветами (цветком), дает примерно такие же параллели, и опять-таки главным образом западнославянские. Из южнославянских — лишь у соседей словенцев, в северной Хорватии, в районе Копривницы, «чауш» носил в руке украшенную палку⁵³. У западных славян такая палка была атрибутом лиц, приглашающих гостей на свадьбу. У лужичан с украшенными лентами палкой или тростью (в.-луж. *braškov kij*, н.-луж. *pótykac*) ходил приглашать свадебный дружка; у словаков южного Текова палку с цветами и лентами нес с собой *zváč*. В чешской Силезии кухарка перед свадьбой обходила односельчан с палкой, украшенной «квиткой» (букетиком); заходя в жилище, она садилась на нее верхом, как на коня, и произносила приглашение. В польском Поморье, в районе Эльблонга, *družba* (замужняя молодая женщина) въезжала в каждый дом на палке, увитой венком из барвинка или украшенной сверху букетом из цветов и барвинка и длинной невестинной лентой, сложенной бантом. Наконец, у русских Новосибирской области одна из подруг невесты ходила приглашать гостей на свадьбу с *позывахой* — резной палочкой с ленточками⁵⁴.

К главным ритуальным предметам на свадьбе, кроме жезла, относятся обрядовый хлеб, свадебное деревце и свадебное знамя. Свадебный хлеб на основной территории Прекмурья (преимущественно Долинско и Равенско)

⁵² Например, в Славонии (Нова Градишка), *Vaš A. Prekmurski pozvačin*. S. 130.

⁵³ *Ibidem*.

⁵⁴ Словарь русских народных говоров. Вып. 28. СПб.: Наука, 1994. С. 341.

и в восточной Штирии носит название *bosman*, на юго-восточной окраине Горичко, граничащей с Долинско, — *pletelik (platenik)* (Богоина, Стреховцы)⁵⁵, в Граде, на севере Горичко, — *fòtiv* (букв. ‘внебрачный ребенок’, из венг. *fattyú* ‘то же’)⁵⁶. Он большого размера (до 80 см в диаметре), чаще всего плетеный (из трех, четырех, шести жгутов теста), продолговатой формы или круглый. В Горних Петровцах *bosman* может быть не только плетеным хлебом без украшений, но и пирогом, состоящим из слоев дрожжевого теста, перемежающихся последовательно слоями орехов, сушеных слив и изюма, а сверху украшенным целыми ядрами орехов⁵⁷. Сходный пирог (*gibanica*) известен и в Порабье, где с ним танцуют двое участников свадьбы в процессии, сопровождающей невесту в дом жениха⁵⁸. *Bosman* бывает украшен цветами, аспарагусом, а также фигурками из теста в виде птичек (Неделица; вост. Штирия, р-ны Лютомера, Орможа и Св. Юрия об Щавницы), птичек и птичьих гнезд (вост. Штирия, р-н Птуя), домашних животных (бассейн р. Муры), жениха, невесты, участников свадьбы и музыкантов (вост. Штирия, р-н Марковцев); шариками наподобие орехов (Турнице).

Bosman мог восприниматься как дар невесты, которым следовало разделить всю родню. Иногда невеста сама его и приносила. С этим хлебом танцевали, торжественно ставили его на стол перед новобрачными, и посаженный отец (реже посаженная мать) делил его между всеми гостями, часто каждому давали с собой по куску по окончании свадебного пира. В Порабье *bosman* известен в другом значении. При переходе в дом жениха невеста приносила часть своего приданого, завязанного в большую скатерть. Этот узел, как и скромное приданое в нем, назывались *bosman*. В узле находились одежда невесты, простыня и свадебный хлеб (*vrtanek* и *rogača*), который резали и давали по куску каждому из гостей, чтобы невеста «скорее заговорила» (по-видимому, имеется в виду соблюдение невестой молчания на свадебном пиру)⁵⁹. А дубовую палку, на которой был подвешен принесенный узел, перерубали пополам и перебрасывали через крышу дома жениха, подобно тому как в подобной же ситуации поступали у южных славян вплоть до западной Болгарии с предметами, наделяемыми продуцирующей символикой, — яблоком, решетом или ситом, пригоршней жита, орехами (например, яблоко у сербов Крагуеваца невеста бросала через крышу, чтобы иметь легкие роды).

⁵⁵ Orel B. Čarodejni obred... S. 33; Стреховцы, община Добровник, соб. запись 21.05.2018. Еще южнее, в Камовцах, уже на территории Долинско *bosman* известен только как пасхальный хлеб (соб. запись 21.05.2018).

⁵⁶ Orel B. Čarodejni obred... S. 33, 42.

⁵⁷ Ženitovanje. Gornji Petrovci... № 629–630.

⁵⁸ Троще (ныне квартал г. Сентготтарда), Dravec A. Národna vera... S. 172.

⁵⁹ Ložar-Podlogar H. Ženitovanjske šege... S. 133, 143. О смысле этого ритуального действия см. в первой нашей статье, опубликованной в предыдущем номере журнала: Гура А.В. Свадебный обряд словенцев Прекмурья на общеславянском фоне. 1. Обрядовая структура. С. 185.

Особенностью прекмурской традиции можно считать ярко выраженную символику деторождения, присущую главному свадебному хлебу. В Вержее, на правом, штирийском берегу р. Муры, невесте перед брачной ночью *starešina* клал в подол юбки хлеб *bosman* в виде младенца, иногда под песню с пожеланием иметь милovidных детей⁶⁰. Этот ритуал, как показал словенский этнограф Борис Орел, тесно соприкасается с другим, аналогичным по смыслу, — с распространенным в более восточных регионах Словении и широко популярным у всех южных славян обычаем сажать на колени невесте маленького ребенка по приезде ее в дом жениха⁶¹. Соответствие обычаю класть хлеб на колени невесте обнаружено А.А. Плотниковой в северо-западной Хорватии, в районе Кастава, и в Македонии⁶².

Хлеб *bosman* олицетворяет собой новорожденного младенца⁶³, даже если он не имеет форму ребенка, а также имеет отношение к репутации невесты как «честной», девственной. В районе Мурского поля каждая женщина приносила плетеный *bosman*, держа его в руках, как держат маленького ребенка⁶⁴. С такой символикой согласуется и наименование этого хлеба внебрачным ребенком (*fōtiv*) на севере прекмурской области Горичко. *Bosman* на свадьбе крестили, как младенца. В области Долинско, в районе Турнища, это делали *drūžban* и *posvarbica*: хлеб, завернутый в белую ткань, разворачивали у печи на камне и «крестили» его, кропя водой, что сопровождалось ритуальным диалогом на тему неизвестно откуда взявшегося ребенка (намек на его внебрачное происхождение), после чего *bosman* ставили на стол и делили⁶⁵. Похожий ритуал в Долинско совершали также в Липовцах (община Белтинцы) и в окрестностях Мурской Сobotы⁶⁶. В восточной Штирии, в Стойницах (община Марковцы), «крестили» три *bosmana*. Посажённый отец спрашивал, что собираются с ними делать, не отправляются ли их крестить. В конце концов совершалось «крещение» этих хлебов и наречение их именем *Pojedež*⁶⁷. В окрестностях Лютомера свадебному *bosmanu* давали имя *Načetek* и фамилию *Pojedek*⁶⁸, потому что его починают (режут, когда делят), а затем поедают.

Наиболее близкие параллели к прекмурско-прлекийскому босману-младенцу обнаруживаются в словацкой традиции, где главный свадебный хлеб носит название *radostnik*. Так, у словаков Нитры на следующий

⁶⁰ *Orel B. Čarodejni obred... S. 25, 42; Kotnik F. O piri... S. 58.*

⁶¹ *Orel B. Čarodejni obred... S. 41.*

⁶² *Плотникова А.А. Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. С. 172.*

⁶³ *Св. Юрий об Щавницы, Orel B. Čarodejni obred... S. 32.*

⁶⁴ *Orel B. Čarodejni obred... S. 28.*

⁶⁵ *Ženitovanje. Turnišče... № 632.*

⁶⁶ *Orel B. Čarodejni obred... S. 34.*

⁶⁷ *Idem. Ženitovanjski običaji... S. 102–103.*

⁶⁸ *Idem. Čarodejni obred... S. 28, 43, 62.*

день после венчания кухарка заворачивала *radostnik* в полотно и несла на спине, говоря, что несет невестиного ребенка (т.е. рожденного вне брака). В юго-западной Словакии, Гонте и Нитранском крае, этот хлеб тоже бывает продолговатым, как и в Прекмурье. Кроме того, в этой части Словакии, в окрестностях Нитры и в районе Турьца, известен продолговатый плетеный хлеб длиной 80 см, который использовался как на свадьбе, так и при крещении младенца, и носил название *bosman* (или *bosvan*, *boslan*). На свадьбах словаки выражали пожелание потомства надеждой на то, что за свадебным хлебом «радостником» через год последует крестинный хлеб «босман»: “Dag Vože, dag Vože to o rok dožiť nám, / aby na radostník prišiou zasa bosman!”. Добавим, что и в восточной Штирии, в Щавницкой долине, *bosman* известен как крестинный хлеб, меньшего размера, чем свадебный, и скромнее украшенный: его приносила на крестины и дарила матери новорожденного его крестная⁶⁹.

Другой свадебный хлеб — *vrtanek* (*vrtanik*) — был кольцеобразным, тоже плетеным, но небольшого размера. Лишь иногда он по своему внешнему виду и ритуальному использованию был подобен «босману», например, мог быть не кольцеобразным, а плетеным продолговатой формы⁷⁰; мог быть такой величины, что невеста делила его между всеми свадебными гостями⁷¹. Однако даже небольшие «вртанки» в районе Белтинцев (Долинско) выпекались в таком количестве, чтобы четверти их хватило на раздачу всем родственникам, приглашенным на свадьбу⁷². В Ижаковцах (община Белтинцы) молодые откусывали от *vrtanika* по куску⁷³. Невеста приносила с собой этот хлеб вместе с приданым, завязанным в узел⁷⁴, а свекровь встречала невестку этим хлебом на пороге своего дома⁷⁵. Утром молодая шла по воду и скатывала *vrtanek* под гору, чтобы быть такой же быстрой и расторопной, как быстро катился вниз этот калач. Кто-либо из детей ловил его и забирал себе⁷⁶. Встречается и другое название этого хлеба — *perec* (из венг. *perec* ‘бублик, крендель’), главным образом в Порабье и отчасти в Горичко, но и шире это заимствованное название известно наряду со своим собственным.

По данным А.А. Плотниковой, свадебный плетеный калач с родственным наименованием *vrtanj* изредка фиксируется в Хорватии, но только в одном регионе — на восток от Карловаца и Огулина до хорватско-боснийского пограничья, откуда в прошлом, как полагают, происходила миграция хорватов на территорию будущего австро-венгерского Бургенланда (при

⁶⁹ Orel B. Čarodejni obred... S. 47–48.

⁷⁰ Žalik D. Ženitovanjska šega... S. 119–120.

⁷¹ Ložar-Podlogar H. Ženitovanjske šege... S. 130.

⁷² Mauček I. Kak so se inda... S. 7.

⁷³ Rešek D. Šege in verovanja ob Muri in Rabi. Murska Sobota, 1983. S. 40.

⁷⁴ Ložar-Podlogar H. Ženitovanjske šege... S. 133, 143.

⁷⁵ Ženitovanje. Beltinci... № 503.

⁷⁶ Ložar-Podlogar H. Ženitovanjske šege... S. 143–144.

этом среди регионов фиксации хлеба с таким названием наряду с районами Загреба и Карловаца упоминаются соседняя с ними словенская Бела Краина, а также район Чаковца в хорватском Меджимурье, граничащем со словенским Прекмурьем и Прлекией)⁷⁷. У хорватов региона, откуда предположительно происходило переселение на север, некоторые мужские участники свадьбы (посаженый отец в процессии, сопровождающей невесту в дом жениха, предводитель компании парней) несли *vrtanj*, надев его на руку⁷⁸, как это бывало принято у некоторых других южных славян, в частности, у болгар (ср. сходный в символическом отношении обычай надевать на горлышко бутылки вина *vrtanek*, или *perec*, в Прекмурье⁷⁹, калач *mrváň* у словаков Текова или обычай градищанских хорватов Венгрии надевать украшенный *vrtanj* на небольшой бочонок⁸⁰). Больше соответствий, чем с собственно хорватским свадебным плетеным калачом, наблюдается у прекмурско-порабского «вртанека» с аналогичным хлебом градищанских хорватов. Так, в Узлопе (нем. Oslip), в австрийском Бургенланде, невеста приносила в дар приходскому священнику украшенный розмарином *vrtanj* для получения благословения на замужество; в венгерском Хорватском Жидане большой украшенный *vertanj* относили из дома невесты священнику⁸¹, а у словенцев Порабья невеста, отправлявшаяся вместе с женихом к священнику, чтобы сообщить ему о состоявшейся помолвке, раздавала по пути такие хлебцы (*perece*) детям, а самому священнику дарила полотенца⁸². У градищанских хорватов Венгрии большие плетеные «вртани» делили и угощали ими зрителей, собравшихся у церкви посмотреть на венчание и свадьбу⁸³, а у словенцев на севере прекмурского Горичко участники свадебной процессии раздавали *vrtanke* детям по дороге к венчанию⁸⁴. Мотив внебрачной связи в прекмурской свадьбе, о котором говорилось выше, обнаруживается у градищанских хорватов Климпуха (нем. Klingebach), которые в случае, если невеста выходила замуж беременной, говорили: *vrtanj se spalio* [«вртань» сгорел]⁸⁵. У градищанских «водных» хорватов Словакии, в южных окрестностях Братиславы, *vrtanj* использовался как свадебный и как рождественский плетеный хлеб⁸⁶. У хорватов Моравии одноименный пле-

⁷⁷ Плотникова А.А. Славянские островные ареалы: архаика и инновации. М.: ИСЛ РАН, 2016. С. 130, 136, 138, 155.

⁷⁸ Там же. С. 138–139.

⁷⁹ Горни Петровцы, соб. запись 23.05.2018.

⁸⁰ Хорватский Жидан, Плотникова А.А. Этнолингвистическое обследование... С. 411.

⁸¹ Она же. Славянские островные ареалы... С. 137; Она же. Этнолингвистическое обследование... С. 411.

⁸² Ložar-Podlogar H. Ženitovanjske šege... S. 123.

⁸³ Плотникова А.А. Этнолингвистическое обследование... С. 410.

⁸⁴ Р-н Кузмы, Ženitovanje. Kuzma... № 453.

⁸⁵ Плотникова А.А. Славянские островные ареалы... С. 137.

⁸⁶ Она же. «Водные хорваты» и специфика их традиции: обзор этнолингвистической экспедиции // Славянский альманах 2018. Вып. 3–4. М., 2018. С. 349.

теньный калач (*vrtaj, vienac*), подобно плетеному свадебному хлебу в Бургенланде и в Прекмурье, имел символическую связь с «честностью» невесты: бросать его назад через голову имела право только невеста, сохранившая девственность; в противном случае она бросала его, повернувшись лицом к собравшимся. Наконец, хлебцы *vrtány* известны западным словакам в районе Трнавы, где их бросали по возвращении от венчания детям, собравшимся возле дома. В общности и близости словенских и хорватских обычаев, символики и терминологии, связанных со свадебным хлебом (и далеко не только им), можно видеть результат тесного взаимодействия соответствующих традиций в прошлом и, возможно, как полагает А.А. Плотникова, «остатки архаических элементов культуры и языка, имевших распространение ранее на более широкой территории южнославянского Запада»⁸⁷.

Свадебное деревце как особый атрибут почти неизвестно западной группе южных славян. В Прекмурье нам встретился только один подобный случай. В Ранковцах (община Тишина, Равинско) деревце выступает в сочетании со свадебным хлебом *bosman*, составляя с ним одно целое и никак не выделяясь терминологически (подобные гибридные формы свадебных хлебов отмечены в болгарской, македонской, моравской, русской традициях). Деревце здесь составная часть *bosmana*, элемент его убранства: в отверстие в середине этого продолговатого хлеба вставлено деревянное кольцо, где крепится деревянная палка с проволочными ветками, украшенными разноцветными бумажными лентами и фигурками с головкой из теста и одеждой из бумаги, которые представляют собой участников свадьбы. Среди них жених с невестой, *starešina, pozavčín* в украшенной шляпе, с лентой через плечо, топориком и колокольчиками, *drůžbane* и *svalbice*, кухарки с метлами, ухватами или горшками и др.⁸⁸. В соседней восточной Штирии, в районе Марковцев, в функции свадебного деревца выступают сухие цветы, воткнутые в продолговатый *bosman*⁸⁹. Ситуация со свадебным деревцем в этом периферийном регионе Словении находит соответствие в других архаических маргинальных славянских зонах, где данный ритуальный предмет отсутствует, — в Лужице и в западной зоне Русского Севера (Олонецкая и Архангельская губ.), которая связана с древней новгородской колонизацией.

Лучше, чем деревце, в Прекмурье представлено свадебное знамя. Но отмечено оно далеко не везде, например, его нет в селах Горни Петровцы, Кузма, Град, Белтинцы, в прелекийском селе Крижевцы при Лютомеру. Знамя представляет собой древко, на котором имеется платок и цветок (в Горичко)⁹⁰, разноцветный платок и красное яблоко на верхушке (в Богоине, на

⁸⁷ Плотникова А.А. Славянские островные ареалы... С. 135, 155–156.

⁸⁸ Orel B. Čarodejni obred... S. 134–135.

⁸⁹ Ibid. Ženitovanjski običaji... S. 102.

⁹⁰ Pšajd J. Lik vabovca... S. 64.

юго-восточной окраине Горичко)⁹¹, 12 цветных платков и яблоко с букетом на верхушке (в Ганчанах, Долинско)⁹². Яблоко, насаженное сверху на древко, встречается у всех южных славян, у словаков, у чехов Моравии, букеты цветов — у моравских словаков и украинцев Закарпатья. Прямой аналог знамени с 12 платками из прекмурских Ганчан составляет знамя из восточной Словакии, у которого число платков тоже доходит до 12-ти. Несколько платков на древке бывает также в северо-западной Хорватии, у моравских словаков и у украинцев Закарпатья, несколько полотенец и насаженное на древко яблоко — в районе Нитры в западной Словакии. Название свадебного знамени *zastava* объединяет словенцев Прекмурья, с одной стороны, с хорватами и шумадийскими сербами, а с другой — со словаками и карпатскими украинцами. Знамя было атрибутом *drüžbana* или специального знаменосца — чинов, которые со знаменем в руках обычно возглавляют свадебную процессию. В восточной Штирии, в районе Птуя, со знаменем танцевал знаменосец возле церкви, где венчались новобрачные⁹³; в Ганчанах — *drüžban* на дворе по прибытии от венчания; при этом верили, что если яблоко и букет упадут со знамени, то это грозит смертью одному из новобрачных⁹⁴. Специальный чин знаменосца известен у южных славян, у словаков, у западных украинцев и белорусов западного Полесья. Терминология этого персонажа в Прекмурье и отчасти Прлекии (*zastavonoša*, *zastavjak*)⁹⁵ дает параллель с его наименованиями в Хорватии и Боснийской Краине (*zastavnik*), а также в северо-восточной Словакии (*zástavník*). У словенцев соседней с Прекмурьем восточной Штирии, в районе Марковцев, зафиксировано другое название свадебного знамени — *kopje*, сходное с хорватским (*koplje*), и название соответствующего свадебного чина — *kopjaš*, имеющего соответствия у словаков горной области Замагурье (*kopijáš*) и у лемков Новосондецкого воев. Польши (*копiяш*). Это знамя представляло собой древко с красивым платком и множеством разноцветных лент. Знамя, украшенное лентами, встречается еще у хорватов западной Славонии, а также у словаков, у чехов Моравии, у западных украинцев и поляков. После венчания знаменосец (*kopjaš*) первым выходил из церкви вместе с музыкантами и танцевал, подбрасывая вверх свадебное знамя⁹⁶.

Свадебный обряд Прекмурья показывает, с одной стороны, близкие связи культурно-языковой традиции этого славянского региона с соседней, родственной ей хорватской и в меньшей степени — с другими южнославянскими (и чем далее в этом ареале на восток, тем схождений меньше и

⁹¹ EAJ, aG 222/222. № 122.6j.

⁹² Rešeh D. Šege in verovanja... S. 40.

⁹³ Austro-ogrška monarhija... Slovenci 1. S. 43.

⁹⁴ Rešeh D. Šege in verovanja... S. 40.

⁹⁵ Богойна, EAJ, aG 222/222. № 122.6j; Велика Неделя, EAJ, BG 321/412. № 122.6j.

⁹⁶ Orel B. Ženitovanjski običaji... S. 98–100.

Названия обрядового чина, приглашающего гостей на свадьбу

1 – <i>pozvačín</i> ;	2 – <i>pozvač</i> ;	3 – <i>zvač</i> ;	4 – <i>zvačín</i> ;
5 – <i>pozavčín</i> ;	6 – <i>zovčín</i> , <i>zafičín</i> ;	7 – <i>pozovič</i> (венг. <i>pozsovics</i>);	
8 – <i>turbaš</i> ;	9 – <i>turboš</i> ;	10 – <i>čuturaš</i> ;	11 – <i>drůžban</i>

они слабее), а с другой стороны — еще более близкие и отчетливые связи с традиционной культурой Словакии и отчасти Моравии, причем параллели эти не ограничиваются ближайшими к Словении юго-восточными областями Словакии, но распространяются дальше в северном и восточном направлении на карпатскую зону Словакии и Западной Украины. Отдельные, подчас еще более удаленные географически соответствия, в основном спорадического, одиночного или точечного характера, связывают крайнюю словенскую традицию Прекмурья с некоторыми другими архаическими маргинальными или анклавными славянскими традициями — лужицкой, словинско-кашубской, градищанскохорватской, южноболгарской (родопской, фракийской), севернорусской.

Литература

1. *Гура А.В.* Брак и свадьба в славянской народной культуре: Семантика и символика. М.: Индрик, 2012.
2. *Гура А.В.* Свадебный обряд словенцев Прекмурья на общеславянском фоне. 1. Обрядовая структура // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2018. Выпуск 13. № 3–4. С. 182–195. DOI: 10.31168/2412-6446.2018.3-4.1.16.
3. *Плотникова А.А.* «Водные хорваты» и специфика их традиции: обзор этнолингвистической экспедиции // Славянский альманах 2018. Вып. 3–4. М., 2018. С. 343–356.
4. *Плотникова А.А.* Славянские островные ареалы: архаика и инновации. М.: ИСл РАН, 2016.
5. *Плотникова А.А.* Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004.
6. *Плотникова А.А.* Этнолингвистическое обследование градищанских хорватов Венгрии // Славянский альманах 2017. Вып. 3–4. С. 175–182.
7. *Узенева Ј.С.* Чауш // Словенска митологија. Енциклопедијски речник / ред. С.М. Толстој, Љ. Раденковић. Београд: Zepher Book World, 2001. С. 576–577.
8. *Austro-ogrška monarhija v besedi in podobi. Slovenci 1. Štajerska, Porabje in Prekmurje, Koroška; Slovenci 2. Kranjska, Primorje / uredili M. Kropelj Telban in I. Slavec Gradišnik.* Ljubljana: Založba ZRC, ZRC SAZU, 2016, 2018.
9. *Bakan J.* Prekmurski pozvačini // Folkloristik. 2011. Letn. 7. S. 54–57.
10. *Baš A.* Prekmurski pozvačini // Entografija Pomurja. Murska Sobota: Pomurska založba, 1967. S. 119–142.
11. *Komorovský J.* Tradičná svadba u Slovanov. [Bratislava]: Univerzita Komenského, 1976.
12. *Kotnik F.* O piri in ženitovanjskem kruhu // Etnolog. 1944. Knj. 17. S. 51–61.
13. *Ložar-Podlogar H.* Ženitovanjske šege v Prekmurju s posebnim obzirom na Porabje // Traditiones. 1973. [Letn.] 2. S. 121–146.
14. *Novak V.* Apotropejske prvine v slovenskih ženitovanjskih običajih // Etnolog. 1942. Knj. 14. S. 46–52.
15. *Novak V.* Ženitovanjski običaji v Slovenski Krajini // Mladika. 1935. [Letn.] 16. [Št.] 2. S. 65–67.

16. Orel B. Čarodejni obred in mit nakolenčiča ter bosmana v slovenskih ženitovanjskih običajih // *Etnolog*. 1942. Knj. 15. Ljubljana, 1943. S. 25–62.
17. Orel B. Ženitovanjski običaji na Dravskem polju niže Ptuja // *Etnolog*. 1942. Knj. 14. S. 96–110.
18. Pšajd J. Lik vabovca v poročnem obredju na Goričkem // *Prekmurje — podoba panonske pokrajine / Uredila Maja Godina Golija*. Ljubljana; Petanjci, 2014. S. 63–78.
19. Ramovš M. “Osemca” // *Traditiones* (Ljubljana). 21 (1992). S. 105–112.
20. Žalik D. Ženitovanjska šega in vloga pozvačina v Žižkih in okolici. Diplomsko delo. Murska Sobota, 2010.

References

1. Bakan, J., 2011. Prekmurski pozvačini. *Folkloristik*, vol. 7, pp. 54–57.
2. Baš, A., 1967. Prekmurski pozvačin. In: Koren, V., ed, 1967. *Entografija Pomurja*. Murska Sobota: Pomurska založba, pp. 119–142.
3. Gura, A.V., 2012. *Brak i svad’ba v slavianskoi narodnoi kul’ture: Semantika i simbolika* [Marriage and Wedding in the Slavic Folk Culture: Semantics and Symbolism]. Moscow: Indrik.
4. Gura, A.V., 2018. Svadebnyi obriad sloventsev Prekmur’ia na obshechslavianском фоне. 1. Obriadovaia struktura [Wedding Ceremony of Prekmurje Slovenes in the General Slavic Background. 1. Ritual Structure]. *Slavianskii mir v tret’em tysiacheletii* [Slavic World in the Third Millennium], 13, N 3–4, pp. 182–195. DOI: 10.31168/2412-6446.2018.3-4.1.16.
5. Komorovský, J., 1976. *Tradičná svadba u Slovanov*. [Bratislava]: Univerzita Komenského.
6. Kotnik, F., 1944. O piri in ženitovanjskem kruhu. *Etnolog*, vol. 17, pp. 51–61.
7. Kropelj Telban, M., Slavec Gradišnik, I., eds, 2016, 2018. *Austro-ogrška monarhija v besedi in podobi. Slovenci 1. Štajerska, Porabje in Prekmurje, Koroška; Slovenci 2. Kranjska, Primorje*. Ljubljana: Založba ZRC, ZRC SAZU.
8. Ložar-Podlogar, H., 1973. Ženitovanjske šege v Prekmurju s posebnim obzirom na Porabje. *Traditiones*, Vol. 2, pp. 121–146.
9. Novak, V., 1935. Ženitovanjski običaji v Slovenski Krajini. *Mladika*, Vol. 16, N 2, pp. 65–67.
10. Novak, V., 1942. Apotropejske prvine v slovenskih ženitovanjskih običajih. *Etnolog*, Vol. 14, pp. 46–52.
11. Orel, B., 1942. Ženitovanjski običaji na Dravskem polju niže Ptuja. *Etnolog*, Vol. 14, pp. 96–110.
12. Orel, B., 1943. Čarodejni obred in mit nakolenčiča ter bosmana v slovenskih ženitovanjskih običajih. *Etnolog*, 1942, Vol. 15, pp. 25–62.
13. Plotnikova, A.A., 2004. *Etnolingvističeskaia geografiia Iuzhnoi Slavii* [Ethnolinguistic geography of the South Slavs]. Moscow: Indrik.
14. Plotnikova, A.A., 2016. *Slavianskie ostrovnnye arealy: arkhaika i innovatsii* [Slavic isular ranges: archaic and innovations]. Moscow: The Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences.

15. Plotnikova, A.A., 2017. Etnolingvističeskoe obsledovanie gradishchanskikh khorvatov Vengrii [Ethnolinguistic survey of Burgenland Croats in Hungary]. *Slavianskii al'manakh* [Slavic almanac], 3–4, pp. 408–421.
16. Plotnikova, A.A., 2018. “Vodnye khorvaty” i spetsifika ikh traditsii: obzor etnolingvističeskoi ekspeditsii [“Water Croats” and the Specifics of Their Tradition: A Review of an Ethnolinguistic Expedition]. *Slavianskii al'manakh* [Slavic Almanac], 3–4, pp. 343–356.
17. Pšajd, J., 2014. Lik vabovca v poročnem obredju na Goričkem. In: Godina Golija, M., ed., 2014. *Prekmurje — podoba panonske pokrajine*. Ljubljana: Petanjci, pp. 63–78.
18. Ramovš, M., 1992. “Osemca”. *Traditiones*, Vol. 21, pp. 105–112.
19. Uzeneva, J.S., 2001. Čauš. In: Tolstaja, S.M., Radenković, Lj., eds, 2001. *Slovenska mitologija. Enciklopedijski rečnik*. Belgrade: Zepter Book World, pp. 576–577.
20. Žalik, D., 2010. *Ženitovanjska šega in vloga pozvačina v Žižkih in okolici. Diplomna thesis*. Murska Sobota.